

— Может, ты сначала слезешь с наших животов, а потом уже составишь ему компанию? — даже будучи раздавленным почти до полусмерти, Ван Цинюань ухитрялся говорить своим обычным холодным и безучастным тоном.

Ло Гэн вынужден был признать: умение строить из себя крутого — это врожденный ген, въевшийся в плоть и кровь, ему самому до такого было далеко:

— Да ты, твою мать, тяжелый до смерти!

Возня в 1-м классе ушэн послужила сигналом к пробуждению всей кухни. Вскоре один за другим проснулись Тринадцать химиков и 2-й класс ушэн. После того как группа по поиску радиоприемника отправилась в путь, оставшиеся бойцы 2-го класса переселились вниз — так было решено заранее. Во-первых, это позволяло охранять базу общими силами, во-вторых, внизу жить было гораздо удобнее. Да хотя бы с туалетом — не нужно каждый раз бегать вверх-вниз по лестнице.

Была и третья причина, о которой все догадывались, но вслух никто не произносил.

Хотя изначально оба класса волею судеб встретились в Столовой, они еще не успели сблизиться. Да что там говорить, даже внутри самого 2-го класса революционное братство еще не успело толком окрепнуть. Так что их отношения оставались на уровне дружелюбных однокурсников, но до полной искренности и душевной близости было далеко.

Добрые намерения и стремление к свету привели их к мирному соседству — это было их общим качеством, но общие черты еще не делают людей друзьями. Когда 2-й класс хотел разделить трапезу с 1-м классом, они честно предлагали свои припасы на обмен, а не просто тянули руки. Когда 1-му классу нужно было, чтобы 2-й класс помог с пением, они писали вежливую записку, а не отдавали приказы. Даже план вылазки за радиоприемником ребята из 2-го класса спустились обсуждать вежливо и осторожно, не переходя сразу к делу, а долго прощупывая почву перед тем, как заговорить о главном.

Настоящая дружба строится на родстве душ, которое служит скелетом, и на времени, проведенном вместе, что нарастает на этот скелет плотью.

Во время совместного похода в Пункт выдачи посылок эта дружба была еще совсем «костлявой», но теперь, после возвращения из учебного корпуса, она заметно обросла плотью.

Самым наглядным тому подтверждением стало то, что с лежанки 2-го класса, отделенной длинной барной стойкой и находящейся чуть ли не на другом конце света, поднялся человек и крикнул:

— Так это из-за вас двоих я так пострадал!

Чжоу Илюй, едва сползший со своего боевого товарища, и тихо стонавший Цяо Сыци переглянулись в крайнем возмущении, готовые хоть сейчас бить в барабаны и требовать справедливости:

— Фэн Цибай, да ты просто с больной головы на здоровую валишь!

К счастью, мир не без добрых людей. Прямолинейный У Чжоу решил подсказать:

— А может, тебя Чжао Хэ из шланга облил?

Фэн Цибай с подозрением поплотнее закутался в наброшенную куртку:

— А почему тогда с тобой все в порядке?

Вопрос оказался со звездочкой. У Чжоу напруг все извилины, но так и не нашел ответа, поэтому ему оставалось лишь искренне извиниться:

— Прости. Не стоило мне быть таким крепким.

— ... — Фэн Цибай закрыл глаза. Возможно, если он сохранит душевное спокойствие, то проживет чуть дольше.

Чжао Хэ, преданный товарищем по факультету, попытался оправдаться. Но сколько он ни открывал рот, из горла не вылетело ни звука. От ужаса он вытаращил глаза, пребывая в полном шоке.

Тринадцать химиков тихо, как мышки, наблюдали за суетой Класа ушэн. Те сначала уложили троих лихорадящих парней рядышком, укрыли их одеждой, нашли тряпки почище, смочили в холодной воде, отжали и положили им на лбы, чтобы хоть как-то сбить жар. А затем принялись за привычные дела: кто-то грел воду, кто-то варил жидкую кашу.

Они провозились всю вторую половину дня, но троим больным не только не полегчало, им становилось все хуже. Тела их горели как в огне, но сами они беспрестанно жаловались на холод. Вид сжавшихся в комок ребят вселял в душу глухое отчаяние.

Остальным было уже не до шуток. С лицами, полными тревоги, они метались вокруг больных, как на иголках.

Хуан Мо предположил, что они просто резко расслабились, вернувшись в Столовую, и теперь вся накопившаяся усталость и простуда вылезли наружу. Ван Шань добавил, что дело, скорее всего, не только в этих двух днях поисков радиоприемника. По его мнению, то, что из всех этих постоянно сражавшихся ребят слегли только трое — уже чудо. Сами химики, просто добравшись от Корпуса Цюши до Столовой, чуть не расставились с жизнью, и до сих пор не могли до конца прийти в себя от пережитого ужаса. Что уж говорить о тех однокурсниках, которые так и не смогли выбраться из лаборатории.

Эти трое умрут. Просто сгорят от лихорадки.

Так думал не только Ван Шань, но и все студенты-химики. И дело было не в пессимизме. В их нынешнем положении болезнь была непреодолимой силой: без врачей и лекарств оставалось только уповать на судьбу.

Да и если не заболеешь, какая разница? В любой момент в помещение могут ворваться зомби и загрызть тебя насмерть.

Перед лицом этой беспрецедентной катастрофы люди были подобны муравьям. Те, кому удастся дождаться спасателей, выживут не благодаря своей стойкости, а лишь по счастливой случайности.

— Так дело не пойдет, — услышал Ван Шань чей-то голос из толпы. — Нужно найти лекарства.

Еще двое среагировали мгновенно и в один голос выдохнули:

— Университетская больница!

Схватить судьбу за горло — дело опасное. Сделаешь это один раз, как Тринадцать химиков, и потом будешь годами содрогаться от страха при одном воспоминании. Но если делать это постоянно, как Класс ушэн, то дело быстро становится привычным.

Университетская больница располагалась на северо-западе кампуса. Строго говоря, она даже не входила в основную территорию университета. Планировка вуза, где учились Сун Фэй и остальные, была ориентирована строго по сторонам света: квадратная территория, дороги пересекаются под прямым углом, образуя сетку. Больница же находилась на дополнительном участке, прирезанном к кампусу с северо-запада, где также располагались жилые дома для действующих и вышедших на пенсию преподавателей. Если смотреть с высоты птичьего полета, эта схема напоминала большой прямоугольник и маленький круг рядом: они не соприкасались напрямую, а соединялись лишь короткой тонкой линией.

Эта линия и была единственной дорогой, ведущей к жилому кварталу и Университетской больнице.

Называть это учреждение университетской больницей было преувеличением — скорее, это была обычная поликлиника для жителей этого микрорайона. Но большинство пожилых преподавателей на пенсии отказывались переезжать сюда из старого кампуса в центре города, поэтому здешние квартиры в основном занимали молодые и полные сил работающие преподаватели. В итоге студентов тут почти не бывало, заболевшие преподаватели заходили редко, и в Университетской больнице всегда царило торжественное, почти кладбищенское спокойствие.

Времени на долгие споры не оставалось, поэтому состав поисковой группы определили быстро: Сун Фэй, Ци Янь, Ван Цинюань и Ло Гэн.

Решили идти вчетвером: действовать нужно было стремительно. Слишком большая группа привлекает лишнее внимание и снижает скорость, а слишком маленькая подвергается большому риску, что снижает шансы на успех.

Выбор пал именно на них, поскольку Сун Фэй отлично знал планировку кампуса, а Ци Янь среди всех здоровых ребят обладал наилучшим сочетанием боевых навыков, опыта и сообразительности. Ло Гэн и Ван Цинюань тоже умели за себя постоять, к тому же они успели отдохнуть и были полны сил.

Из 1-го класса оставались Линь Дилэй и Ли Цзинюй — присматривать за Чжоу Илюем и Цяо Сыци.

Из 2-го класса оставались все. Хуан Мо служил их главным оплотом спокойствия. Чжао Хэ из-за ларингита едва мог выдавить слово, Фэн Цибай лежал пластом, Хэ Чживэнь был слишком слаб, чтобы хоть как-то помочь в драке, а Фу Сиюань пусть и не имел опыта сражений с зомби, но постоять за себя умел. Так что, если на базу попытаются прорваться незваные гости из числа выживших студентов, Фу Сиюань вместе с У Чжоу смогут дать им отпор.

Когда сборы были закончены, солнце уже клонилось к закату.

Ло Гэн забрал у Чжао Хэ свой армейский штык-нож. Тот расставался с оружием с явной неохотой, но деваться было некуда.

Туалетно-косметической воды против насекомых остался всего один флакон. Четверо парней

долго совещались и решили её не тратить. Но тут без всякого предупреждения подошла Линь Дилэй и щедро обрызгала их духами «Шанель». По её словам, этот аромат держался гораздо дольше обычного китайского одеколona, а когда они вспотеют и духи смешаются с естественным запахом тел, эффект выйдет еще более сногсшибательным.

Четверо парней переглянулись. Даже сквозь защитные очки в их глазах читалась полная безысходность.

Заряженные телефоны, фонарики, веревки, сухой паек, противогазы, самодельные копья из швабр, фруктовые ножи, ножницы, канцелярские ножи, штык-нож, металлические палочки для еды, парфюм от Chanel... Тринадцать химиков во все глаза наблюдали за тем, как бойцы Класа ушэн один за другим надевали элементы экипировки, набивали рюкзаки припасами и затыкали за пояса свое нехитрое оружие. Это зрелище по-настоящему поражало воображение.

Это была не какая-то банда оборванцев, это, мать вашу, отлично экипированный элитный полк!

Не успел Ван Шань прийти в себя от удивления, как почувствовал, что на него упала тень. Он поднял глаза и увидел стоявшего перед ним Сун Фэя.

Тот стоял во весь рост, пока сам Ван Шань сидел, так что чисто психологически он уже проигрывал. К тому же у Сун Фэя был на редкость свирепый вид, когда он спросил:

— Бомбы еще остались?

— Не дам! — выпалил Ван Шань почти на автомате. Поняв, что прозвучало это резковато, он тихо пробурчал: — Это наше единственное средство самообороны.

Винить тут было некого, разве что собственное лицо, которое никак не тянуло на физиономию честного и добродушного парня.

— Да никто тебя не грабит, — печально вздохнул Сун Фэй. — Если остались, это отлично. Штука полезная, как раз для Столовой пригодится.

— Чтобы мы тут все вместе со Столовой на воздух взлетели?

— А кто тебе сказал её взрывать?!

Вот что значит временный союз: полное, аб-со-лют-ное от-сут-стви-е вза-и-мо-по-ни-ма-ни-я.

<http://bllate.org/book/18287/1753504>